

9. О приостановлении действия МПП (нота Посольства России в Польше Министерству иностранных дел Польши №456/Н от 1 июля 2016 года). URL: <http://kaliningrad.mid.ru/-/o-priostanovlenii-dejstvia-mpp-nota-posolstva-rossii-v-pol-se-ministerstvu-inostrannyh-del-pol-si-456-n-ot-1-iula-2016-god-1?inheritRedirect=true> (дата обращения: 10.02.2017).

10. Себенцов А. Б., Зотова М. В. Потенциал экономико-географического положения Калининградской области: ограничения и перспективы реализации // Балтийский регион. 2013. №4 (18). С. 113–131.

11. Транспортная инфраструктура. Информационно-аналитический портал БФУ им. И. Канта. URL: <http://science.kantiana.ru/analitika/resursy-i-potentsial/potentsial/transportnaya-infrastruktura.php> (дата обращения: 25.02.2017).

12. Biuletyn statystyczny strazy granicznej za 2016 r. Komenda Główna Straży Granicznej. URL: <https://www.strazgraniczna.pl/pl/granica/statystyki-sg/2206,Statystyki-SG.html> (дата обращения: 12.02.2017).

13. Gomyłka K. Преимущества принятия соглашения между Польшей и Калининградской областью РФ о порядке местного приграничного передвижения // Европейское обозрение общественных наук. 2014. Т. 1, №2. С. 6–24.

14. Regulation (EC) №1931/2006 of the European Parliament and of the Council of 20 December 2006 laying down rules on local border traffic at the external land borders of the Member States and amending the provisions of the Schengen Convention. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:405:0001:0022:EN:PDF> (дата обращения: 22.02.2017).

15. Straz Graniczna. Komenda Główna Straży Granicznej URL: <https://www.strazgraniczna.pl/pl/granica/statystyki-sg/2206,Statystyki-SG.html> (дата обращения: 12.02.2017).

Об авторе

Иван Сергеевич Гуменюк — канд. геогр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

About the author

Dr Ivan Gumenyuk, Ass. Prof., I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

УДК 913:911.6(470.25)

В. С. Дементьев

ПРОСТРАНСТВЕННО-ДИНАМИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД С 1862 ПО 1926 ГОД

Приводятся результаты анализа сельского расселения Псковской региона в губернское время с применением пространственно-динамического подхода. Исследование охватывает период с середины XIX в. по 1926 г. В качестве промежуточной даты для анализа динамических процессов в пределах обозначенного периода было выбрано время проведения Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.). Были выявлены поузедные различия в пределах Псковского региона по численности населения и ключевым характеристикам сельского расселения.

The article applies the spatial-dynamic approach to carry out an analysis of the rural settlement in the Pskov region in the provincial time. The study covers the period from the middle of the XIX century up to 1926. The first general census of the Russian Empire (1897) has been chosen as an interim date for the analysis of dynamic processes. The study revealed differences between provinces of the Pskov region in terms of population and key characteristics of rural settlement.

Ключевые слова: Псковский регион, пространственно-динамический подход, историческая география, расселение.

Key words: the Pskov region, spatial-dynamic approach, historical geography, settlement.

Введение

В последнее время возрос интерес к исторической географии как междисциплинарному научно-исследовательскому направлению. Актуальность данных исследований во многом связана с началом практической реализации проекта «Историческая география России». Так, в ближайшие годы планируется выпуск серии коллективных монографий, подготовленных в рамках выделенных в России историко-географических областей. В соответствии с проектом, который был инициирован комиссией исторической географии Русского географического общества совместно с отделениями социальной и экономической географии, физической географии и комиссии горных стран РГО [4], должно быть подготовлено 23 тома по выделенным историко-географическим областям [7]. Один из томов будет посвящен Северо-Западу России [5; 6].

Историческая география — отрасль научного знания, которая изучает географию сквозь призму исторического прошлого. Это достаточно молодое направление, имеющее перспективы для развития. Историческая география, по сути, повторяет структуру всей географической науки: в ее состав входит историческая география населения [26; 27]. Обозначенное направление занимается изучением демографических, этнических и религиозных особенностей населения, а также вопросов, связанных с размещением населения и его миграциями на разных этапах исторического развития [2]. К основным характеристикам, описывающим особенности размещения населения, относятся плотность населения, густота и средняя людность населенных пунктов.

Комплексный историко-географический анализ региона подразумевает использование набора методик. В связи с этим одной из важнейших задач в исторической географии стала апробация традиционных и разработка новых методик исследования.

Цель статьи — историко-географический анализ сельского расселения Псковского региона в период с 1862 по 1926 г.

Состояние изученности вопроса и методика исследования

Историческая география до недавнего времени выступала в качестве вспомогательной исторической дисциплины. Тем не менее один из основоположников исторической географии, В.К. Яцунский, в свое время отмечал, что в историко-географических исследованиях географические характеристики должны быть не статическими, а динамическими, то есть показывать процесс изменения пространственных структур [27]. Сейчас в различных направлениях исторической географии проводится работа по апробации новых и использованию старых методик на макрорегиональном и региональном уровнях [14; 16]. Одним из традиционных методов в исторической географии стал *метод временных срезов*, предполагающий изучение пространственных изменений в природе, населении и хозяйстве [3]. Кроме этого методика временных срезов предполагает обработку и обобщение статистических данных для последующего выявления пространственных закономерностей, для чего используется картографический метод.

Вторым наиболее значимым в исторической географии служит *диахронический метод*, который представляет собой анализ динамики явлений в промежутках между «временными срезами» и определения общих тенденций развития географического объекта за историческое время. При использовании данного метода важно придерживаться ряда принципов. В первую очередь — обеспечение сопоставления полученных результатов, выявление взаимосвязей между компонентами «ландшафт — население — природопользование», изучение преемственности процессов, установление ключевых этапов развития рассматриваемых объектов, анализ географических циклов и территориальной целостности объекта [15]. Этот подход получил широкое применение в трудах Л.Н. Гумилева, В.С. Жекулина и др. [10; 12].

Метод временных срезов разрабатывался преимущественно историками, а диахронический — географами, поэтому оба находятся в постоянном взаимодействии между собой. Основная цель диахронического подхода заключается в связке исторических (временных) срезов благодаря определению общих тенденций в развитии географического объекта за периоды между «срезами».

Названные выше методы (временных срезов и диахронический) можно объединить в общей методике, которую предложено назвать *пространственно-динамическим подходом*. Для реализации данного подхода наиболее предпочтителен картографический метод, когда, например, на картосхемах отображаются одновременно статичные показатели по временным срезам и их динамические аналоги за взятый для анализа интервал (между двумя временными срезами).

Пространственно-динамический подход — географический аналог уже существующего *историко-динамического метода*, который получил широкое распространение в исторической науке.

Апробацию пространственно-динамического подхода нами продолжено осуществить в рамках исторической географии населения, чему и посвящена данная статья. В качестве объекта исследования выступает сельское расселение Псковского региона в губернскую эпоху. Исследование проведено в границах территории, включающей во второй половине XIX — начале XX в. все уезды Псковской губернии, Гдовский и Лужский уезды С.-Петербургской губернии, Велижский, Невельский и Себежский уезды Витебской губернии. В совокупности эта территория в основном вписывается в современные границы Псковской области.

В качестве временного интервала исследования выбран период с 1862 по 1926 г., промежуточной датой для выявления динамических процессов стал 1897 г. В 1897 и 1926 гг. проводились всеобщие переписи населения, итоги которых дают достаточно полные сведения о численности населения и количестве населенных пунктов, а также сведения о размерах уездов [8; 9; 23—25]. В качестве начальной даты исследования был взят 1862 г. по причине наличия на этот год сведений о численности населения одновременно по трем губерниям (С.-Петербургской, Псковской и Витебской). Эта информация отражена в Памятных книжках данных губерний [19; 21; 22]. Сведения о количестве сельских населенных пунктах и размерах площадей уездов собирались из других источников. Самые ранние сведения о количестве поселений Гдовского и Лужского уездов были взяты за 1856 г. [1], Велижского, Невельского и Себежского — за 1861 г. [18], по уездам Псковской губернии — за 1857 г. [20]. Данные о размерах площадей уездов были собраны по тому же принципу. Благодаря собранной статистике за эти годы удалось осуществить историко-географический анализ сельского расселения Псковского региона начиная со второй половины XIX в. и заканчивая 1926 г.

Применение пространственно-динамического подхода в изучении сельского расселения Псковского региона в губернское время

Численность населения всего Псковского региона, включая Лужский, Гдовский, Велижский, Невельский и Себежский уезды, в 1862 г. составляла 1066,5 тыс. чел. При этом доля сельского населения составляла 93,4 %. Вторая половина XIX в. характеризовалась значительным ростом численности населения Псковского региона. С 1860-х гг. регион начал испытывать «демографический взрыв». Особенно он коснулся сельского населения, где сохранялась традиция многодетности. Это было характерно в основном для аграрных регионов, к которым относилась и Псковская губерния вместе со смежными уездами соседних губерний.

В 1859—1862 гг. через регион была проведена железная дорога, связавшая С.-Петербург с Варшавой. Это событие, а также отмена в 1861 г. крепостного права, непосредственным образом повлияли на общую

экономическую и демографическую ситуацию в Псковском регионе [13; 17]. В дальнейшем было продолжено строительство железных дорог в регионе, что дало толчок к возникновению новых поселений.

По результатам переписи населения 1897 г. в Псковском регионе проживало 1703,9 тыс. чел. (прирост с 1862 г. составил 637,4 тыс. чел.) [23]. В последующие годы на общую демографическую картину повлияли военные события, а также революция. По итогам переписи 1926 г. можно отметить, что регион к тому моменту уже восстановил свой демографический потенциал. Это произошло несмотря на то, что Псковская губерния в 1920 г. потеряла часть Псковского и Островского уездов в пользу Латвии и Эстонии. Вместе с тем в 1924 г. к Псковской губернии были присоединены Велижский, Себежский и Невельский уезды упраздненной Витебской губернии [13]. Регион на тот момент уже насчитывал 2115,1 тыс. чел., т. е. с 1862 г. был отмечен двукратный рост. Доля сельского населения на всей исследуемой территории стала немного ниже, чем раньше (91,5 %) (рис. 1) [9].

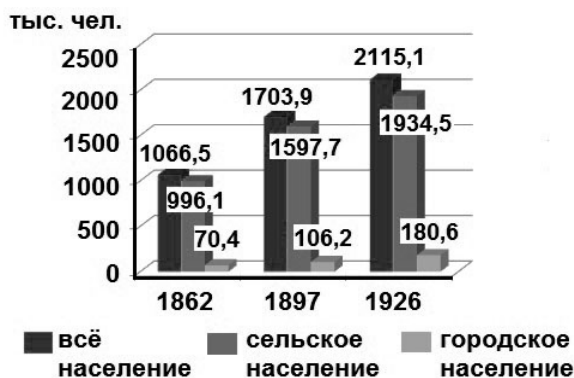

Рис. 1. Численность населения Псковского региона в 1862, 1897 и 1926 гг.

Территория Псковского региона относится к старозаселенным районам страны, поэтому поуездные различия в плотности сельского населения были тогда не столь значительны, как в других частях Российской империи, но и они существовали. Наиболее плотно заселенной территорией была Великоорецкая низменность. Это хорошо отслеживается по показателям плотности сельского населения и густоты сельских поселений на уездном уровне. Также эти земли были тогда благоприятны для развития сельского хозяйства. Кроме того, многие главные сухопутные и железнодорожные магистрали прошли именно по территории Великоорецкой низменности. При этом сельское население уже начало концентрироваться вокруг двух крупнейших городов губернии — Пскова и Великих Лук [11; 17].

На протяжении всего рассматриваемого периода (1862–1926) в регионе выделялась средняя часть с повышенной плотностью населения. Северная (Гдовский и Лужский уезды) и юго-восточная (Холмский и

Торопецкий уезды) части региона характеризовались пониженной плотностью сельского населения, на чем сказывались физико-географические особенности территории.

Вместе с ростом численности населения изменялся и показатель плотности сельского населения. В период с 1862 по 1897 г. практически во всех уездах был отмечен существенный рост плотности населения. На этом фоне особенно выделялись Островский и Псковский уезды, а также южные уезды региона (Велижский, Невельский и Себежский). В межпереписной период (1897–1926) среди всех уездов уже не наблюдалось постоянства в динамике. В связи с расширением влияния Великих Луки и относительной удаленностью от арены боевых действий в годы Первой мировой и Гражданской войн, юго-восточная часть региона (Великолукский, Торопецкий и Велижский уезды) отличалась самым высоким ростом плотности сельского населения. Это позволило обеспечить юго-восток региона людскими ресурсами для последующего их перемещения в Великие Луки [21] (рис. 2).

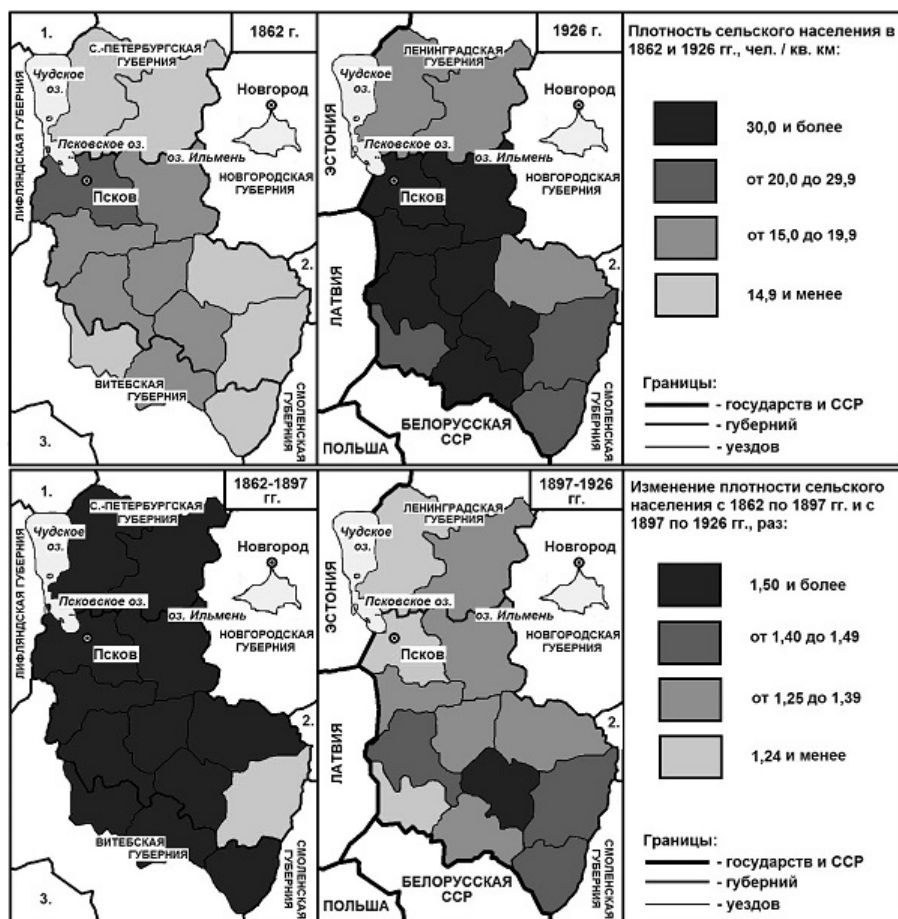

Рис. 2. Плотность сельского населения уездов Псковского региона в 1862 и 1926 гг.; изменение плотности сельского населения с 1862 по 1897 г. и с 1897 по 1926 г.: 1 – Эстляндская губерния; 2 – Тверская губерния; 3 – Виленская губерния

Другой важной характеристикой сельского расселения является густота сельских поселений (количество поселений на 100 км²). Наибольшей густотой сельских поселений, как и плотностью сельского населения, характеризовался бассейн р. Великой. Данная территория обладает благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства. На некоторых землях среди сельских поселений была высокой доля хуторов. На это повлияло соседство с прибалтийскими губерниями, где к этому времени уже сложилась хуторская система расселения [14]. По густоте сельских поселений наиболее выделялись Псковский, Островский, Опочецкий, Новоржевский и Великолукский уезды.

Одновременно на протяжении всего исследуемого периода наименьшей густотой сельских поселений характеризовались северные уезды (Гдовский и Лужский) и восточная часть региона. Ключевую роль в размещении сельских населенных пунктов здесь сыграл природный фактор. Северная часть региона, располагающаяся в подзоне южной тайги, характеризуется повышенной лесистостью и заболоченностью, восточная и юго-восточная части — повышенной заболоченностью.

Динамика густоты сельских поселений является отражением изменения общего количества сельских населенных пунктов. В связи с этим можно наблюдать некоторые территориальные закономерности в динамике густоты сельских поселений в периоды 1862–1897 гг. и 1897–1926 гг. В первый период самый высокий рост густоты поселений был отмечен в Гдовском и Лужском уездах. Одной из причин этого стало переселение на данные территории крестьян из соседней Прибалтики, причем наиболее интенсивный миграционный поток приходился на вторую половину XIX в. По этой причине здесь возникали новые поселения. Остальные уезды заметно отставали в этом плане. Наиболее динамичный рост густоты поселений был характерен для второго периода. В особенности выделялись все те же северные уезды, а также Порховский, Великолукский и Торопецкий уезды.

Нужно отметить, что Псковская губерния на фоне других территорий Северо-Запада уже в 1897 г. была лидером по густоте сельских поселений, поэтому рост данного показателя на фоне других губерний не был столь заметен, хотя к 1926 г. в рассматриваемом регионе появилось много новых поселений (рис. 3) [9].

Изменение численности сельского населения и количества сельских поселений отражались на динамике средней плотности сельских поселений.

Сельские поселения с наибольшей средней плотностью в 1862 г. находились в северной части региона (Гдовский и Лужский уезды). Остальные уезды имели невысокую среднюю плотность сельских поселений. Чаще всего низкой средней плотностью сельских населенных пунктов характеризовались уезды, где отмечался повышенный показатель густоты сельских поселений. К 1926 г. на смену северным лидерам пришли Велижский, Порховский и Псковский уезды.

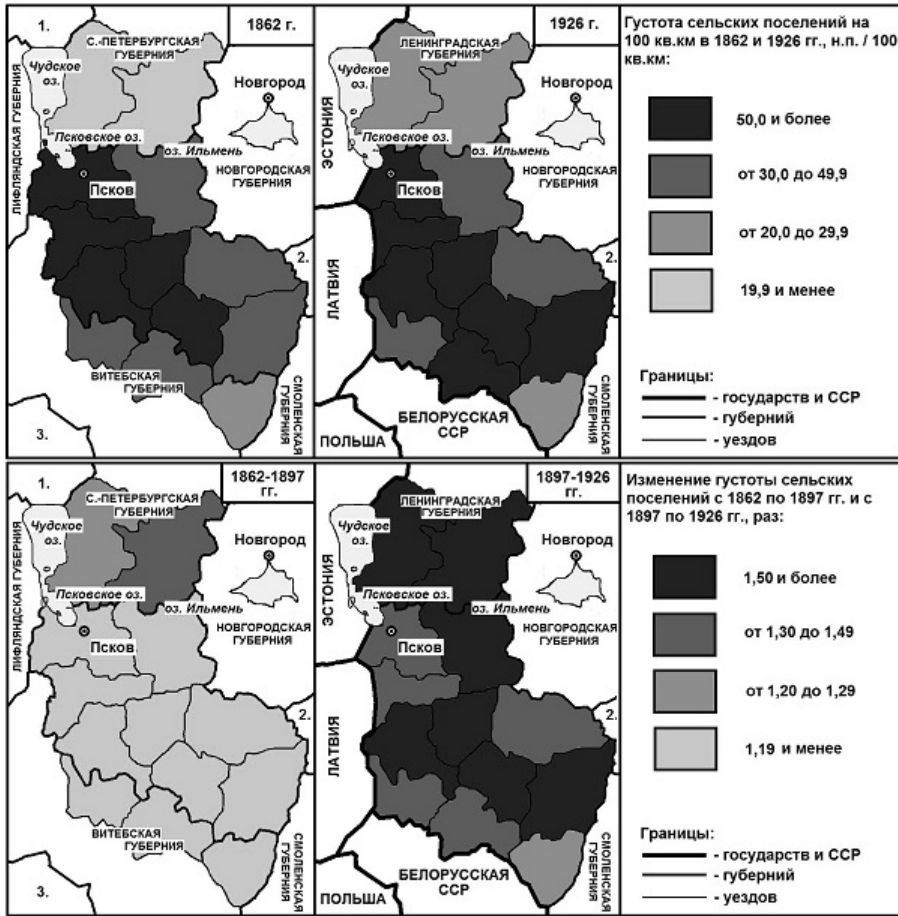

Рис. 3. Густота сельских населенных пунктов уездов Псковского региона в 1862 и 1926 гг.; изменение густоты сельских поселений с 1862 по 1897 г. и с 1897 по 1926 гг.:

1 – Эстляндская губерния; 2 – Тверская губерния; 3 – Виленская губерния

Динамика средней людности сельских поселений в период с 1862 по 1897 г. была связана с интенсивным ростом численности сельского населения. Во втором временном интервале (1897–1926) темпы роста данного показателя сельского расселения в регионе замедлились. Тем не менее в этом плане особо выделялся Псковский уезд, хотя он и потерял к тому времени часть своей территории в пользу Эстонии. Скорее всего, на положительную динамику людности поселений сказалось наличие в нем губернского центра. В целом практически во всех уездах произошло уменьшение средней людности сельских поселений, за исключением Велижского уезда. Данный уезд стал лидировать в этом плане во всем Псковском регионе (рис. 4).

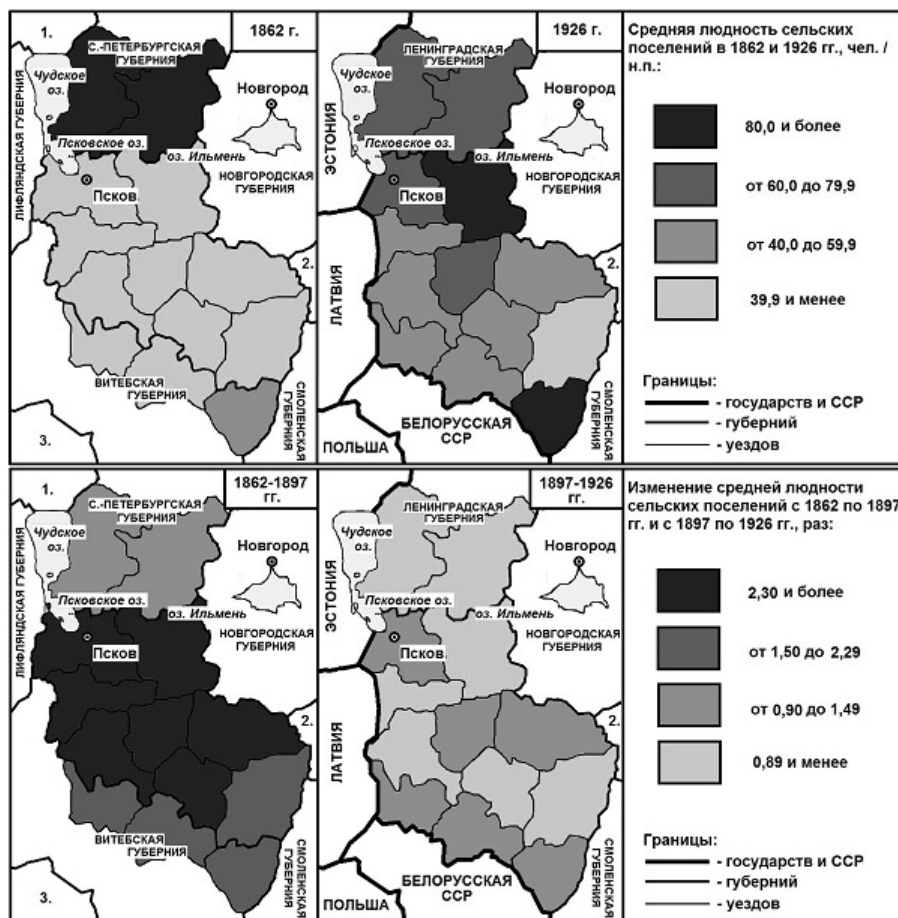

Рис. 4. Средняя людность сельских поселений уездов Псковского региона в 1862 и 1926 гг.; изменение средней людности с 1862 по 1897 г. и с 1897 по 1926 гг.:
 1 – Эстляндская губерния; 2 – Тверская губерния; 3 – Виленская губерния

Заключение

Период с 60-х гг. XIX в. по 20-е гг. XX в. характеризовался относительной устойчивостью внешних границ и административно-территориального деления Псковского региона. Лишь в 1920 г. Псковский и Островский уезды лишились западных территорий в пользу Прибалтийских республик. Стабильность уездного деления облегчила задачу проведения историко-географического анализа сельского расселения Псковского региона в этот период.

Применение пространственно-динамического подхода помогло определить общие тенденции в эволюции сельского расселения в исследуемый временной интервал, для чего был проведен статистический и картографический анализ на уровне уездов региона, включающего Псковскую губернию и смежные с ней уезды соседних губерний. В качестве ключевых дат историко-географического исследования бы-

ли выбраны 1862-й, 1897-й и 1926 гг. За 1862 г. имеются статистические данные по населению в Псковской, С.-Петербургской и Витебской губерниях, представленные в Памятных книжках этих губерний. В 1897 и 1926 гг. были проведены всеобщие переписи населения. Благодаря этому был осуществлен комплексный историко-географический анализ сельского расселения Псковского региона с середины XIX в. по 1926 г.

Во второй половине XIX — начале XX в. изучаемая территория характеризовалась как аграрный регион, и подавляющая часть населения здесь проживала в сельской местности. Традиционно наиболее плотно заселенной территорией был бассейн р. Великой. Об этом свидетельствуют высокие показатели плотности сельского населения и густоты сельских поселений в центральных уездах Псковской губернии. К 1926 г. к лидерам по этим показателям добавился Великолукский уезд. Северные и восточные уезды, наоборот, отличались небольшой плотностью сельского населения и густотой сельских поселений. Одновременно некоторые из этих уездов были лидерами по показателю средней плотности сельских поселений.

Территориальные различия в сельском расселении в этот промежуток времени были связаны преимущественно с природными особенностями уездов, которые, в свою очередь, повлияли на сельскохозяйственную деятельность населения в них. Социально-экономический и демографический факторы также сыграли немаловажную роль в формировании системы расселения региона. Во второй половине XIX в. Псковский регион начинает переживать экономический бум. Отмена крепостного права и строительство железных дорог стимулировали быстрое развитие региона. Псковский регион в этот период испытал «демографический взрыв». Все эти факторы способствовали возникновению новых поселений. Но в развитии системы расселения сохранилась значимость и природного фактора. Территория региона находится в лесной зоне, а также в зоне ледниковой деятельности в прошлом. Мелкоконтурные сельскохозяйственные угодья здесь чередуются с болотами, озерами и лесами. В связи с этим в регионе сложилась мелкоселенная система расселения.

Список литературы

1. *Алфавитный список селений по уездам и станам С.-Петербургской губернии*. Губернский статистический комитет. СПб., 1856.
2. *Бакулина Т.И., Ермолаева В.А.* Историческая география Сибири. Тюмень, 2010.
3. *Вампилова Л.Б.* Региональный историко-географический анализ. Система методов исследований в исторической географии: монография. СПб., 2008. Кн. 2.
4. *Вампилова Л.Б.* О проекте подготовки научной серии коллективных монографий «Историческая география России» // Глобальные и региональные проблемы исторической географии: матер. IV международной науч. конф. по исторической географии. СПб., 2011. С. 91–95.
5. *Вампилова Л.Б., Манаков А.Г.* Историко-географическое районирование Северо-Западной России: методика и опыт // Псковский регионологический журнал. 2014. №18. С. 78–92.
6. *Вампилова Л.Б., Манаков А.Г.* Итоги Международной конференции «Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований» (Санкт-Петербург, 18–25 мая 2015 г.) // Географический вестник. 2015. Вып. №3 (34). С. 128–131.

7. Вампилова Л. Б., Манаков А. Г. Районирование России: историко-географический подход // Псковский регионологический журнал. 2012. №13. С. 26–36.
8. Всесоюзная перепись населения 1926 г. РСФСР и ее регионы. Населенные места. Наличное городское и сельское население. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_26.php?reg=0 (дата обращения: 27.10.2016).
9. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928. Т. 9. С. 2–13; Т. 17. С. 2–3.
10. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2002.
11. Дементьев В. С. Особенности расселения и этноконфессионального состава населения Псковской губернии по материалам переписи 1897 года // Вестник Псковского государственного университета. Сер. Естественные и физико-математические науки. 2014. Вып. 5. С. 60–69.
12. Жекулин В. С. Историческая география. Предмет и методы. Л., 1982.
13. Кривуля И. В., Манаков А. Г. Депопуляционные процессы в Псковской области и ключевые направления направления демографической политики // Псковский регионологический журнал. 2005. №1. С. 57–69.
14. Манаков А. Г. Динамика национального состава населения Северо-Запада России в 1939–2010 гг. // Там же. 2016. №3 (27). С. 74–96.
15. Манаков А. Г. Использование метода временных срезов в исторической географии населения // Региональные исследования. 2015. №1 (47). С. 126–136.
16. Манаков А. Г. Исторические срезы в географии населения Северо-Запада России (с конца XIX в. по начало XXI в.) // Псковский регионологический журнал. 2015. №23. С. 72–91.
17. Манаков А. Г., Кулаков И. С. Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). М., 1994.
18. Памятная книжка Витебской губернии на 1862 год. Витебск; СПб., 1862.
19. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год. Витебск; СПб., 1865.
20. Памятная книжка Псковской губернии на 1858 год. Псков, 1858.
21. Памятная книжка Псковской губернии на 1863 год. Псков, 1863.
22. Памятная книжка С.-Петербургской губернии 1863 г. СПб., 1863.
23. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 34. Псковская губерния. 1904. Тет. 2.
24. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 5. Витебская губерния. 1901. Тет. 2; 1903. Тет. 3.
25. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 37. С.-Петербургская губерния. 1903.
26. Рачков Л. И., Чуистова Л. И. Историческая география СССР (до Великой Октябрьской социалистической революции) // Исследования по истории России. 1996. С. 45–78.
27. Яцунский В. К. Историческая география как научная дисциплина // Вопросы географии. 1950. Сб. 20. С. 13–41.

Об авторе

Виталий Сергеевич Дементьев – асп., Псковский государственный университет.
E-mail: dementjew.vitaly2011@yandex.ru

About the author

Vitaliy Dementiev, PhD student, Department of Geography, Pskov State University.
E-mail: dementjew.vitaly2011@yandex.ru